

УДК 343.72
ББК 67.408

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОГО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Сергей Алексеевич Гордейчик

Кандидат юридических наук,
судья Волгоградского областного суда
pensero1@yandex.ru
просп. Ленина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые способы совершения такого общественно опасного поведения, как злоупотребление правом. Выделяются и анализируются такие способы, как использование неопределенности отдельной нормы права, нарушение целевых прав и обязанностей, использование недостатков объективного права (пробелов, коллизий, противоречий и др.), использование оценочных признаков, возможности оценки, толкования, использование злоупотребительных схем, ведомственное и локальное нормотворчество.

Формулируются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства с целью более эффективной борьбы со злоупотреблениями, совершаемыми анализируемыми способами.

Автор соглашается с ранее высказанным предложением об исключении из конструкции ч. 1 ст. 285 УК РФ указания на наличие корыстной или иной личной заинтересованности, а также предлагает дополнить названную статью ссылкой на совершение преступления в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам.

Ключевые слова: неопределенность в праве, способы злоупотребления правом, нарушение целевых прав и обязанностей, злоупотребительные схемы, ведомственное и локальное нормотворчество.

Развитие рыночных отношений невозможно без предоставления субъектам предпринимательской деятельности большей свободы для проявления инициативы. Юридически этот процесс оформляется посредством предоставления большего объема прав. Это же создает условия для расширения способов злоупотребления предоставленными правами.

В настоящее время легальное определение злоупотребления правом закреплено в ст. 10 ГК РФ. Оно трактуется как осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осу-

ществление гражданских прав (злоупотребление правом). Оно также выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью.

Так или иначе злоупотребление правом тесно связано с умышленным использованием неопределенности в праве, под которым «в широком смысле понимается явление несовершенства правового регулирования, обусловленное объективными и субъективными факторами правообразования. Обозначает неточное, неполное и непоследовательное закрепление и реализацию в праве нормативной правовой воли. Это своеобразное несовершенство права, дефект воли нормоустановителя» [7].

Отдельные виды злоупотреблений криминализированы в рамках ст. 201, 202, 285 УК.

В юридической литературе используется термин «специальные составы должностных преступлений»: воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК), нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК), отказ в предоставлении информации Федеральному собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации (ст. 287 УК), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК) и другие термины, которые, по нашему мнению, так или иначе содержат элементы злоупотреблений.

Составы преступлений, которые содержат элементы злоупотреблений полномочиями со стороны лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, также закреплены в УК. К ним относятся: незаконное предпринимательство (ст. 171 УК), незаконную банковскую деятельность (ст. 172 УК), незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица (ст. 173.1 УК), легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК), незаконное получение кредита (ст. 176 УК), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2 УК) и др.

Перечисленные преступления совершаются следующими наиболее распространенными способами.

1. Использование неопределенности отдельной нормы права. К примеру, Конституционный суд РФ в п. 1 Постановления от 20 февраля 1996 г. № 5-п «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального Закона от 8 мая 1994 года “О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”» [9] указал, что неприкосновенность (парламентский иммунитет), закрепленная в ст. 98 Конституции Российской Федерации, – один из основных элементов статуса парламентария, важ-

нейшая правовая гарантия его деятельности. По своему содержанию это гарантия более высокого уровня по сравнению с общими конституционными гарантиями неприкосновенности личности. Она не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер, призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности парламентария в силу осуществляемых им государственных функций, ограждая его от необоснованных преследований, способствуя беспрепятственной деятельности парламентария и тем самым парламента, их самостоятельности и независимости.

Свой статус депутаты иногда используют для прикрытия противоправной деятельности. Примером может служить уголовное дело в отношении депутата Государственной Думы РФ М. [12]. По версии следствия, последний среди прочего использовал свой статус для вмешательства в рассмотрение конкретного гражданского дела.

Другим примером является распространение курительных смесей. Чтобы запретить то или иное вещество в установленном порядке (путем внесения в список запрещенных веществ), требуется пройти долгую и сложную процедуру, которая длится до одного года. Совершенствование названной процедуры не решит проблему надлежащей борьбы с распространением опасных для употребления веществ. Курительные смеси с новым набором компонентов появляются каждую неделю. Как следствие, осенью 2014 г. от употребления курительных смесей пострадали несколько тысяч человек, имели место и летальные исходы. Налицо злоупотребление закрепленной в ст. 421 ГК РФ свободой договора.

Создавая ту или иную норму, законодатель закрепляет типовое поведение субъектов. Однако он не может предусмотреть все возможные (нетиповые) варианты поведения. Этим и пользуются лица, совершающие злоупотребления.

2. Нарушение целевых прав и обязанностей, когда уполномоченным лицом нарушается обязанность действовать в интересах другого лица [2, с. 56]. Субъектами преступлений чаще всего выступают руководители коммерческих организаций, адвокаты, биржевые маклеры.

К примеру, по приговору Дзержинского районного суда Красноярского края от 10 июля 2014 г. Агапов А.В. осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ. Он признан виновным в том, что, будучи руководителем краевого государственного бюджетного учреждения, в нарушение требований раздела 2 трудового договора № 24 от 13.09.2012 г. п.п. 2.1, 2.2, 2.3.1, 2.3.4, 2.3.6, 2.3.12, 2.4.5, согласно которым руководитель обязан обеспечить эффективную деятельность учреждения и его структурных подразделений, организации, административно-хозяйственной, финансовой и иной деятельности учреждения, планирование деятельности учреждения с учетом средств, полученных из всех источников, не запрещенных законодательством РФ, целевое и эффективное использование денежных средств, а также имущества, переданного учреждению в оперативное управление, злоупотребил своими полномочиями, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства.

Судом установлено, что по указанию Агапова А.В. за счет средств краевого государственного бюджетного учреждения оплачен наложенный на его заместителя штраф за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.3 КоАП РФ («Пользование недрами с нарушением условий, предусмотренных лицензией на пользование недрами, и (или) требований утвержденного в установленном порядке технического проекта») [11].

3. Использование недостатков объективного права (пробелов, коллизий, противоречий и др.). К примеру, согласно ст. 23 УПК РФ, если деяние, предусмотренное главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации, причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия.

Данной нормой пользовались и до настоящего времени пользуются руководители юридических лиц. Если правоохранительные органы пытаются привлечь такого руководителя к уголовной ответственности за злоупотребление, он просто не дает согласие на осуществление уголовного преследования.

Неправомерно ставить вопрос о получении согласия на возбуждение уголовного дела и от других органов юридического лица (общего собрания участников, совета директоров) в случае совершения злоупотребления руководителем организации. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Осуществление уголовного преследования в отношении любого лица, вне всякого сомнения, является существенным ограничением его прав, следовательно, его порядок должен быть четко определен действующим законодательством.

4. Использование для причинения вреда возможности различного толкования норм права. Примером может служить участие правоохранительных органов в разрешении хозяйственного спора или выполнение политического заказа на устранение конкурента в борьбе за власть. Виновными лицами используется оценочное понятие, закрепленное в ст. 140 УПК РФ, о достаточности оснований для возбуждения уголовного дела. Вопрос определения достаточности оснований относится к компетенции органов, осуществляющих уголовное преследование.

5. Использование злоупотребительных схем. В данном случае совершается цепь правомерных (или видимо правомерных) действий (как правило, сделок), целью которых является снижение или освобождение от ответственности (гражданско-правовой по обязательствам или от обязанности платить налоги). Нередко на каждом этапе этих схем меняются исполнители, чтобы затруднить установление виновных лиц.

6. Ведомственное и локальное нормотворчество. В практике правового регу-

лирования обнаруживается немало фактов, когда исполнение нормативных предписаний, формально соответствующих закону, приводит к существенному ущемлению прав граждан и организаций [5].

Отрицательное влияние на всю отечественную правовую систему оказывает положение, при котором закон не имеет прямого действия, а применяется посредством его разъяснения, детализации, конкретизации различными государственными органами. Исторически сложилось, что закон ассоциировался скорее с главой государства, чем с правовыми нормами [8, с. 70].

Законодатель, наделяя тот или иной орган (организацию) правом издавать нормативные и индивидуальные правовые акты, безусловно, имеет в виду, что названные акты, во-первых, будут соответствовать требованиям закона, во-вторых, будут создавать механизм для реализации закона. Однако на практике так происходит не всегда. Нередко подзаконные акты, явно не противореча законодательству, вопреки своему назначению создают препятствия реализации положений закона.

Как показывает практика осуществления прокурорского надзора, «органами и должностными лицами, принимающими нормативные акты, допускаются следующие нарушения: отсутствие предусмотренных в законе фактических обстоятельств, являющихся основанием для издания соответствующих правовых актов; издание правового акта во исполнение отмененного либо утратившего силу закона; произвольное толкование положений закона, обусловившее принятие противоречащего ему правового акта; умышленное искажение смысла закона в изданном правовом акте; неправильный выбор закона, положенного в основу решения представленных в правовом акте вопросов; несоблюдение правил, сроков, формы и процедуры издания актов» [10].

Кроме того, при издании правовых актов используются такие приемы, как изменение объема понятия, первоначально используемого в законе, сужение объема правового регулирования по сравнению с предусмотренным общими нормами и, наконец, трансформация круга субъектов, на которых распространяется действие общих норм права [5].

При этом недобросовестные лица пользуются тем, что обжалование подзаконных актов в судебном порядке сопряжено с трудностями различного порядка: длительность рассмотрения спора, сложности в доказывании, нестабильность судебной практики, трудности исполнения судебного решения и др. Кроме того, уполномоченный орган может издавать бесчисленное количество правовых актов, посвященных регулированию тех или иных отношений, и оспорить эти акты через суд в полном объеме не получится.

Для более успешной борьбы с должностными злоупотреблениями, совершаемыми перечисленными способами, действующее уголовное законодательство требует модернизации. Установление наличия признаков корыстных и иных личных побуждений достаточно сложно на практике. В связи с этим представляет интерес предложение С.В. Исосимова об исключении из редакции ч. 1 ст. 285 УК РФ указания на корыстные побуждения и иную личную заинтересованность [3, с. 23].

Аналогичную точку зрения высказывает А.П. Козлов, отмечая, что «в ст. 285 УК отражены последствия, которые относятся не непосредственно к отношениям службы, а к дополнительным отношениям, связанным с отношениями службы (граждан, организаций, общества, государства), и нанесение вреда этим дополнительным отношениям должно быть наказуемо всегда вне зависимости от мотивов действия должностного лица» [4, с. 329].

На это же обстоятельство ранее обращал внимание М.Д. Лысов: указание в ст. 170 УК РСФСР на корыстный или иной личный мотив декриминализирует умышленное злоупотребление по службе, совершенное по другим мотивам, что, по его мнению, нельзя признать приемлемым [6, с. 155–156].

Н.А. Егорова также считает возможным исключение из ч. 1 ст. 285 УК РФ указания на мотив преступления только при условии отказа от оценочных признаков в законодательном описании общественно опасных последствий злоупотребления должностными полномочиями и дополнения ч. 1 ст. 285 УК РФ указанием на неправомерный характер использования должностным лицом своих полномочий [1, с. 358].

Предлагаем закрепить в ч. 1 ст. 285 УК РФ указание на совершение преступления в

целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, то есть так, как предусмотрено в ст. 201 УК РФ. Это позволит более эффективно применять ст. 285 УК для борьбы со злоупотреблениями, совершаемыми рассмотренными способами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егорова, Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления) / Н. А. Егорова. – Волгоград : Перемена, 2006. – 522 с.

2. Емельянов, В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В. И. Емельянов. – М. : Лекс-книга, 2002. – 160 с.

3. Изосимов, С. В. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы законодательного закрепления и квалификации / С. В. Изосимов // Российский судья. – 2003. – № 3. – С. 22–26.

4. Козлов, А. П. Служебные преступления / А. П. Козлов. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. – 734 с.

5. Лобашев, А. В. Понятие и признаки законности нормативных актов министерств и ведомств / А. В. Лобашев // Правоведение. – 1987. – № 3. – С. 27–32.

6. Лысов, М. Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву / М. Д. Лысов. – Казань : Изд-во Каз. ун-та, 1972. – 176 с.

7. Назаренко, Т. Н. Неопределенность в российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Назаренко Татьяна Николаевна. – М., 2006. – 23 с.

8. Полищук, Н. И. К вопросу о влиянии правового нигилизма на эволюцию права / Н. И. Полищук // Современное право. – 2007. – № 5. – С. 67–72.

9. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального Закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»» от 20 февраля 1996 г. 5-п // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 26 февр. (№ 9). – Ст. 828.

10. Стрельников, В. В. Проблемы и перспективы прокурорского надзора за законностью правовых актов / В. В. Стрельников. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.s-yu.ru/articles/2011/9/5372.html> (дата обращения: 11.08.2014). – Загл. с экрана.

11. Уголовное дело № 1-36/2014 // Официальный сайт Дзержинского районного суда Красноярского края. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://dzerjinsk.krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=72482884&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 19.01.2015). – Загл. с экрана.

12. Штыкина, А. Четыре уголовных дела депутата / А. Штыкина // Право.ру. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://pravo.ru/court_report/view/82495/ (дата обращения: 22.01.2015). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Egorova N.A. *Teoreticheskie problemy ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya lits, vypolnyayushchikh upravlencheskie funktsii (upravlencheskie prestupleniya)* [Theoretical Problems of Criminal Liability for Crimes Committed by the Persons Who Carry out Administrative Functions (Administrative Crimes)]. Volgograd, Peremena Publ., 2006. 522 p.

2. Emelyanov V. I. *Razumnost, dobrosovestnost, nezloupotreblenie grazhdanskimi pravami* [Rationality, Honesty, Civil Rights Non-Abuse]. Moscow, Leks-kniga, 2002. 160 p.

3. Izosimov S.V. *Zloupotreblenie dolzhnostnymi polnomochiyami: problemy zakonodatelnogo zakrepleniya i kvalifikatsii* [Abuse of Official Powers: Problems of Legislative Fixing and Qualification]. *Rossiyskiy sudya*, 2003, no. 3, pp. 22–26.

4. Kozlov A.P. *Sluzhebnye prestupleniya* [Official Crimes]. Krasnoyarsk, SibYuI FSKN Rossii Publ., 2014. 734 p.

5. Lobashev A.V. *Ponyatie i priznaki zakonnosti normativnykh aktov ministerstv i vedomstv* [The Notion and Features of Legality of Regulations of the Ministries and Departments]. *Pravovedenie*, 1987, no. 3, pp. 27–32.

6. Lysov M.D. *Otvetstvennost dolzhnostnykh lits po sovetскому ugolovnomu pravu* [Responsibility of Officials According to the Soviet Criminal Law]. Kazan, Izd-vo Kaz. un-ta, 1972. 176 p.

7. Nazarenko T.N. *Neopredelennost v rossiyskom prave: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Uncertainty in the Russian Law: Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2006. 23 p.

8. Polishchuk N.I. *K voprosu o vliyaniy pravovogo nigilizma na evolyutsiyu prava* [On the Issue of Influence of Legal Nihilism on Evolution of the Law]. *Sovremennoe pravo*, 2007, no. 5, pp. 67–72.

9. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy chastey pervoy i vtoroy statyi 18, statyi 19 i chasty vtoroy statyi 20 Federalnogo Zakona ot 8 maya*

1994 goda ‘O statute deputata Soveta Federatsii i statute deputata Gosudarstvennoy Dumy Federalnogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii’ ot 20 fevralya 1996 № 5-p [The Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation ‘On the Case of Check of Constitutionality of Provisions of Parts 1 and 2 of article 18, Article 19, and Part 2 of Article 20 of the Federal Law of May 8, 1994 ‘On the Status of the Deputy of the Federation Council and the Status of the Deputy of the State Duma of Federal Assembly of Russia’ of February 20, 1996 no. 5-p]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 1996, Febr. 26 (no. 9), art. 828.

10. Strelnikov V.V. *Problemy i perspektivy prokurorskogo nadzora za zakonnostyu pravovykh aktov* [The Problems and Prospects of Public

Prosecutor’s Supervision of Legality of Legal Acts]. Available at: <http://www.s-yu.ru/articles/2011/9/5372.html> (accessed August 11, 2014).

11. Uголовное дело № 1-36/2014 [The Criminal Case no. 1-36/2014]. *Ofitsialnyy sayt Dzerzhinskogo rayonnogo suda Krasnoyarskogo kraya* [Official Website of the Dzerzhinsk District Court of Krasnoyarsky Kray]. Available at: http://dzerjinsk.krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=72482884&delo_id=1540006&new= (accessed January 19, 2015).

12. Shtykina A. Chetyre ugovolnykh dela deputata [Four Criminal Cases of the Deputy]. *Pravo.ru*. Available at: http://pravo.ru/court_report/view/82495/ (accessed January 22, 2015).

SOME WAYS OF PENAL ABUSE OF THE RIGHT

Sergey Alekseevich Gordeychik

Candidate of Juridical Sciences,
Judge of the Volgograd Regional Court
penser01@yandex.ru
Prosp. Lenina, 8, 400131 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with some ways of commission of such socially dangerous act as the abuse of rights. The author points out and analyzes such ways as the use of uncertainty of certain legal regulations, the violation of target rights and duties, the use of shortcomings of the objective right (gaps, collisions, contradictions, etc.), the use of assessment features, the possibilities of assessment, interpretation, the use of abusive schemes, departmental and local rule-making.

The article provides recommendations on the improvement of the current legislation for the purpose of more effective fight against the abuses committed in the analyzed ways.

The author agrees with the earlier stated suggestion on the exclusion of information on lucrative or other personal interests from part 1 of article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation, and also suggests to supplement the article 285 with the link to commission of crime for extraction of benefits and advantages to themselves and other persons or harming other persons.

Key words: uncertainty in the right, ways of right abuse, violation of target rights and duties, abusive schemes, departmental and local rule-making.